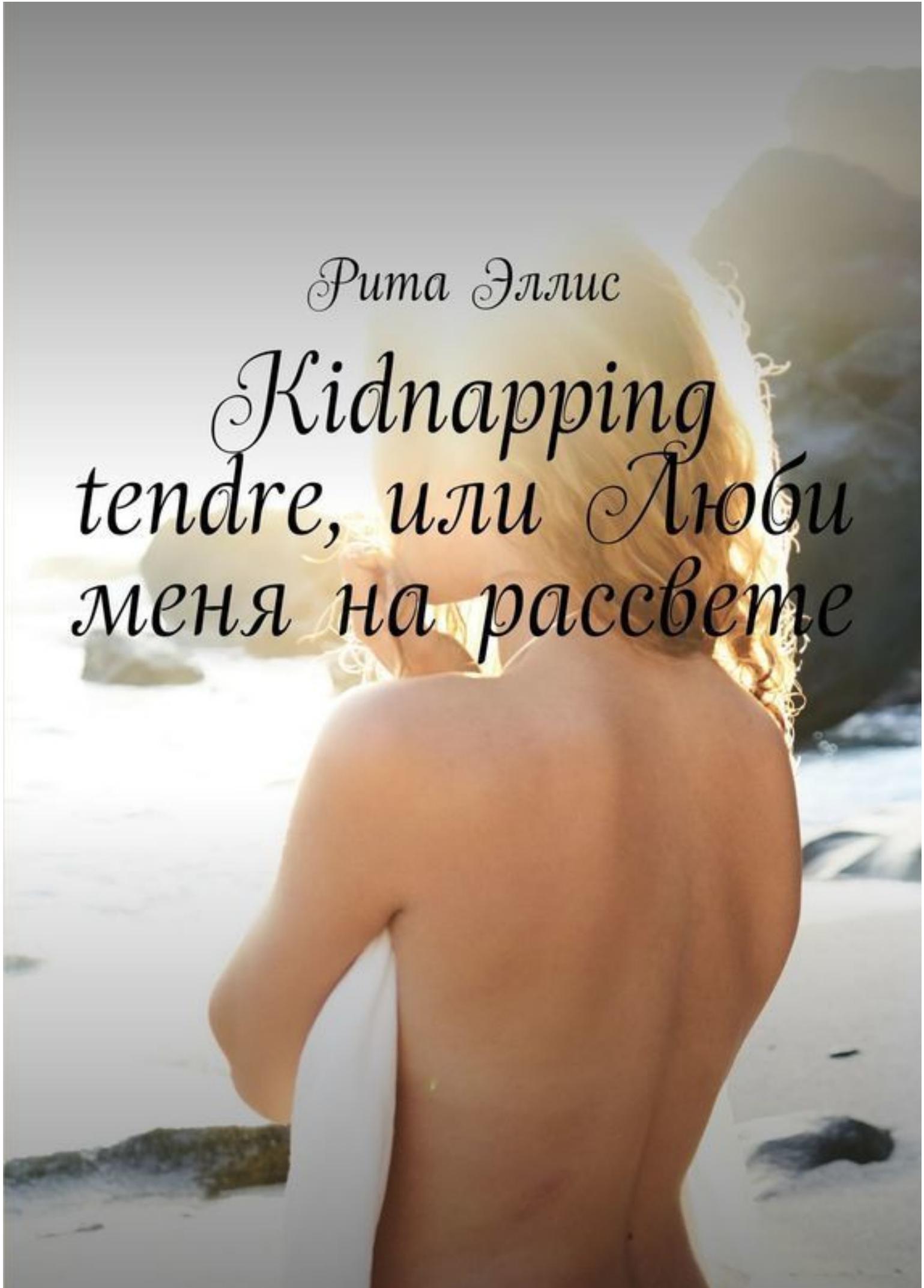

Рита Элис

*Kidnapping
tendre, или Люби
меня на рассвете*

Рита Эллис

**Kidnapping tendre, или
Люби меня на рассвете**

«Издательские решения»

Эллис Р.

Kidnapping tendre, или Люби меня на рассвете / Р. Эллис —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852090-7

Душа Фабриса была переполнена ненавистью, и он стремился к справедливому возмездию. Но после встречи с прекрасной Кастодией он всё больше приближается к свету, любовь заполняет сердце, выжигая многолетнюю тьму. И Кастодии, ставшей его невольницей, любовницей, женой, придётся решить, сможет ли она справиться с обидой и продолжить любить супруга так, как любила в благополучные времена.

ISBN 978-5-44-852090-7

© Эллис Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Kidnapping tendre, или Люби меня на рассвете

Рита Эллис

© Рита Эллис, 2017

ISBN 978-5-4485-2090-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Услышав наверху оживлённое движение, Фабрис, взяв оружие, поспешил подняться на палубу. Но не пираты, как он считал, послужили причиной такого шума, всё оказалось в разы страшнее.

Всего несколько часов назад, когда Фабрис отправился вздремнуть, стояла тёплая солнечная погода, дул лёгкий южный ветер. Сейчас же ветер изменил своё направление и усилился так, что мужчине пришлось ухватиться за трос, чтобы сохранить равновесие. Водную гладь Карибского моря накрыла такая мгла, что не было видно даже нос корабля.

Ещё больше усилившийся ветер снёс с головы Фабриса широкополую шляпу.

– Началась сильная буря, – сказал подошедший капитан.

– Вижу. Пошли проверить целостность корабля, – приказал Фабрис.

Не успел капитан отдать приказ, как раздался ужасающий треск, и вся команда ощутила толчок.

– Быстро проверьте судно! – перекивая свирепствующий ветер, отправлял приказы Фабрис. – Опустите левый парус!

– В носовой части течь! – раздался перепуганный крик.

Кровь отлила от лица Фабриса.

– Что, дьявол тебя захвати, ты встал как вскопанный?! Собирай команду, ремонтируйте, быстро!

– Не выйдет, слишком сильный прорыв.

Фабрис выхватил у капитана револьвер, направив его на матроса:

– Если не исполнишь приказ, простишься с жизнью раньше, чем мы потонем.

Матрос кивнул и побежал вниз.

– Я посмотрю насколько серьёзен урон, – сказал Готье.

– Нет, капитан. Ты мне нужен здесь. Я не смогу справиться с бурей, – после недолгого молчания, Фабрис спросил, – у нас есть шанс?

– Если только молитвы действительно имеют чудотворную силу, – горько усмехнулся капитан.

– Значит, друг мой, будем молиться, – с ироничной улыбкой ответил Фабрис.

Не успели они склонить головы, как раздался ещё один чудовищный треск.

– Мачта треснула!

– Дьявол! – выругался Фабрис.

Наблюдая за происходящим, он всё больше терял веру в спасение. Готье сохранял спокойствие, но Фабрис видел, как тяжело ему это даётся. Под натиском бури один парус сорвался и, подхваченный ветром, унёсся в море. Треснувшая мачта накопилась, грозя вот-вот упасть на палубу. И когда она обрушится, последний шанс на спасение исчезнет. Корабль был охвачен непроглядным туманом. Команда оказалась затеряна в море.

– Я не буду собой, если потеряю дух..., – самому себе сказал Фабрис. – Готье, если спустим все паруса, шанс появится?

– Едва ли... Но можно попробовать. Всё равно больше ничего не остаётся, – ответил капитан, – вы, двое! Спустите паруса!

– Месье! – крикнул мужчина, который чинил парусник. – Образовалось ещё несколько прорывов!

Фабрис в тихом гневе откинул голову назад, устремив взгляд в тёмный свод неба. Их путешествие подошло к концу. Рядом нет ни одного корабля, который мог бы оказать помощь. Они остались наедине с бушующей стихией, отданные во власть Посейдона.

В этот момент ветер вновь усилился, мачта не выдержала нового порыва и стала падать. Корабль затрясло от нового толчка – мачта разломилась палубу.

– Опустите якорь! Спускайте шлюпки! – крикнул Готье.

Слова капитана пробудили Фабриса от мыслей и, решив не терять времени, он сам стал помогать матросам. Взглянув на море, мужчина усомнился, что при таком шторме они выживут, спустившись в лодках. Но выбора у них не было.

– Садитесь в шлюпки, – приказал Фабрис.

– А как же вы, месье? – обеспокоенно спросил матрос.

– После вас, – отвёл глаза Фабрис, – Готье, присоединяйся к ним.

– Без вас – никуда!

Носовая часть корабля медленно стала уходить под воду.

– Спускайтесь! – тоном, не допускающим возражений, приказал Фабрис.

Готье с неохотой подчинился, зная, что если тот настаивает, от своего не откажется. Фабрис стал отвязывать последнюю лодку, не глядя в сторону опускающихся на море шлюпок.

Разнёсся новый оглушительный грохот. Не успел Фабрис понять, что происходит, как стал падать за борт. В последний момент он ухватился за трос, но канат треснул, и мужчина полетел вниз.

От удара о кромку воды у Фабриса потемнело в глазах, но он всеми силами старался оставаться в сознании. С невероятным усилием он боролся с бушующими волнами, призывая капитана на помощь. Лодка, в которой сидел Готье, развернулась. Фабрис облегчённо вздохнул – его зов был услышан, он будет спасён.

Вдруг парусник стал быстрее уходить под воду, море разбушевалось, образуя пену, тьма поглотила всё вокруг. В таком мраке Фабрис не видел лодок. Силы были на исходе, он больше не мог сопротивляться мощным волнам. Едва ухватившись за обломок мачты, Фабрис стал терять сознание. Он ещё слышал крики Готье и матросов, ищущих его во тьме, но сил ответить не было...

Проснулся Фабрис от зудящей боли в горле. Спиной он почувствовал горячий песок, кожу щекотал лёгкий бриз, слышался шум волн.

Фабрис открыл глаза и, преодолевая боль в груди и спине, сел.

Мужчина обнаружил, что оказался на острове. Он постарался вспомнить карту и догадался, что его выбросило на берег одного из Виргинских островов. Вот только последнее, что Фабрис помнил – это обломок корабля, за который он зацепился. Дальнейшие события померкли в памяти.

Что случилось с его командой? Остался ли жив Готье? Как ему самому добраться до дома, когда в кармане ни одной монеты?

Фабрис встал, желая подойти к морю.

Но что-то резко сжало кожу ноги, и он чуть не упал – вокруг голени была обвита верёвка.

Позади раздался смех и подшучивания на английском языке. Фабрис машинально потянулся за шпагой, но её не оказалось.

– Тебе очень повезло, что попался моим людям. Работоторговцы отправили бы тебя, обезвоженного, стоять на невольничьем рынке Ямайки под палящим солнцем. Но я сразу доставлю тебя на свою плантацию и, пожалуй, дам некоторое время на отдых.

Фабрис, преодолевая боль, распрямил спину и, приподняв подбородок, с вызовом в голосе сказал:

– Боюсь, сэр, для начала вам стоило узнать моё имя, а не привязывать, как беглого раба.

– Не думай, что твоё имя мне интересно, – рассмеялся мужчина и, дернув за верёвку, приказал, – идём!

Фабрис продолжал стоять, словно неподвижная скала. В его глазах горело презрение, которое и заставило мужчину задуматься о том, кого он всё-таки захватил.

– Меня зовут Фабрис Дюбуа. В Карибском море я и моя команда потерпели кораблекрушение. Если вы сможете мне вернуться домой, я щедро вас отблагодарю.

Услышав имя пленника, Этан распахнул глаза от удивления, а губы его плотно сжались.

– Где же ваш дом? – спросил он.

– На Юге Франции.

Этан потянул верёвку, и грубое плетение сильнее впилось в кожу Фабриса.

– Какого чёрта! – француз дёрнул верёвку на себя, от чего мужчина чуть не упал лицом в песок.

В секунду он подлетел к пленнику и залепил ему звонкую пощёчину.

– Свяжите ему руки за спиной! – приказал людям рабовладелец, а затем посмотрел на Фабриса. – Тебе нужно усвоить несколько вещей: я склонен считать, что ты не тот, за кого себя выдаёшь. Уверен, ты беглый ирландец, а я как раз хотел прикупить новую партию белых рабов. Ты будешь работать на моей плантации. И, как мой раб, теперь ты не смеешь не то, что говорить со мной, но и смотреть в мою сторону таким взглядом.

– Если сделаете это, я заставлю вас очень пожалеть, – в глазах Фабриса было столько ярости и ненависти, что Этан испытал ещё больший азарт.

– Тащите его, – махнул он людям.

Двое мужчин стали тянуть Фабриса, но это не дало результата – ноги мужчины словно вросли в землю. Тогда один из них не выдержал и ударил рукояткой револьвера пленника по голове, от чего тот, изнеможённый от борьбы с бурей, обезвоженности и голода, тут же лишился сознания.

Фабрис ещё не знал, что попал в руки человека, который много лет назад поклялся ему отомстить и теперь намеревался сделать это. Фабрис не знал, что стал рабом человека, смерть которого жаждал вот уже несколько лет.

Глава 2

Учитывая нрав Фабриса Дюбуа, Этан Хиггинз решил заковать нового раба в цепи. Он так долго ждал справедливого возмездия и вот, наконец, оно наступило. Грязное, покрытое синяками тело пленника, рваная одежда, кровоточащая от кандалов кожа, вызывали мстительную радость у его мучителя. Он-то теперь устроит Фабрису счастливую жизнь. Этан был уверен, что волею справедливой судьбы он получил такой щедрый дар.

Пнув обессиленного пленника ногой, Этан удалился, приказав надсмотрщику сообщить, когда Фабрис придёт в себя.

Оставшись наедине, Этан налил бокал крепкого вина и стал думать о далёком прошлом, воспоминания которого до сих пор порой терзали его.

Семь лет назад Этану было предложено жениться на прекрасной девушке из влиятельной английской семьи, проживающей во Франции. Благодаря этому союзу Этан вошёл бы в ряды высшего света, обзавёлся бы полезными знакомствами. Их связь обещала скачок профессионального роста. Этан получил бы власть, к которой так стремился. Лили была с ним скромна и покорна, какой и должна быть любая добропорядочная девушка. Но мог ли Этан ожидать, что накануне свадьбы он обнаружит письмо, в котором Лили сообщала, что сбежала с любимым мужчиной и желает покинутому жениху только счастья? Уязвлённая гордость и крушение всех чистлюбивых планов не могли позволить Этану оставить всё как есть. Его люди выследили беглецов и захватили Лили. Своим долгом Этан считал отомстить ей. Он заставил девушку стать его любовницей, а затем начал морить голодом. Когда Фабрис примчался к ней на помощь, было уже слишком поздно и всё, что ему осталось – это лицезреть тело измученной возлюбленной. Этан совершил попытку убить и его, но, как узнал только сейчас, Фабрису удалось спастись.

Конечно, перспективная карьера не состоялась, и Этану пришлось заново прокладывать себе путь наверх. Именно это – разрушенные планы и униженное мужское достоинство – и были поводом для мести.

В комнату зашёл надсмотрщик.

– Он очнулся, сэр, – сообщил он.

– Приготовь мою плеть, – злорадно улыбнувшись, приказал Этан.

Наконец враг оказался в его руках. Уже давно Этан не был так счастлив.

Фабрис стоял в узкой грязной комнате, гордо расправив плечи, несмотря на израненное тело. Взгляд, полный презрения и собственного величия, выдавал его истинное социальное положение. Но это уже не имело никакого значения. Быть может, любой другой рабовладелец отпустил бы Фабриса, но точно не Этан.

– С тебя так и не сошла прыть, раб? – с усмешкой спросил он. – Придётся наглядно показать, что следует за такое отношение к своему хозяину.

– Не мне перед тобой склонять голову, – губы Фабриса растянулись в уничтожающей улыбке – он по-прежнему ничею не боялся.

Его спокойствие выводило Этана из себя. Он желал сломить своего врага, заставить его страдать. И пусть не так скоро, но это обязательно произойдёт.

Плеть взметнулась в воздухе и коснулась лица Фабриса. На скуле медленно стала пробиваться кровь.

– Этот шрам будет с тобой всю жизнь в память о твоём месте. Если, конечно, ты позаботишься о своей никчёмной жизни.

Криво усмехнувшись, Фабрис плюнул Этану в лицо.

– Ты заплатишь за это, псина! – в гневе закричал Этан. – Разверните его спиной и держите!

Удары эхом раздавались в маленькой комнате. Спина Фабриса была залита кровью, но он не издал не единого звука, с мужеством снося побои. Никакая боль не ослабит его дух, не заставит опуститься на колени.

Наконец, Этан опустил плетё. Тяжело отдышавшись, он сказал:

– Ты ещё нужен мне живым. Надеюсь, в следующий раз будешь более почтительным. Промойте ему раны. И дайте немного воды. В следующий раз, раб, за подобное поведение я опущу тебя в яму. Не думаю, что тебе понравится пару дней стоять на полусогнутых ногах под жарким солнцем.

По пути к дому Этан в небывалой эйфории вспоминал то, что осталось от кожи на спине Фабриса.

Лёжа на грязном лоскутке, Фабрис думал о побеге. Завтра его отправят в поле, и он сможет оценить обстановку. Если для побега придётся убить мужчину, взявшего его в плен, он с радостью это сделает.

Когда следующим утром Фабриса отправили работать, он понял, что шансы сбежать крайне малы. Поле со всех сторон охранялось вооружёнными людьми и собаками. Цепь, прикованная к его ноге, связывала его с другими рабами и не позволяла далеко от них отходить. Ключ от кандалов висел только у одного надсмотрщика.

Несмотря на увиденное, Фабрис не терял духа. Произошедшее не сломит его.

Но неделя сменялась следующей, месяц шёл за месяцем, а Фабрис всё также работал в поле, не разгибая спины. Палящее солнце оставило свой опечаток на коже, длинные волосы висели неухоженными прядями, за густой бородой не было видно лица. Исхудавшее тело было покрыто шрамами, сажей и землёй. Попытки сбежать оставили лишь новые отметины на спине. Лишь однажды, в самый жаркий день года, Фабрису почти удалось выбраться. В тот день надсмотрщик вёл себя ещё грубее, чем обычно. Волна ярости охватила Фабриса, и он напал на мужчину. Выхватив ключ, он снял оковы и бежал. Погоня ещё не последовала. И Фабрис успел бы скрыться, если бы не необдуманный поступок. На дороге он заметил мальчика-раба. Его глаза были закрыты. Фабрис опустился рядом и стал нащупывать пульс. Сердце ребёнка еле билось, очевидно он не выдержал сегодняшней жары. И пока Фабрис приводил его в чувство, откуда-то выбежал сторожевой пёс. На его лай прибежала вооружённая охрана. Борьба была недолгой.

Фабрис изменился до неузнаваемости. Лишь только взгляд оставался истинно его.

Этим утром Фабрис обратил внимание на гостя, прибывшего к хозяину дома. Они встретились взглядами, но мужчина не смог разглядеть в невольнике благородного человека. Внимательно осмотрев его, он пришпорил лошадь и поехал дальше.

Фабрис поднял глаза к солнцу. До скудного обеда оставалось несколько часов. Но, когда час настал, была подана настолько отвратительная пища, что Фабрис был вынужден отдать свою тарелку другому. Этим днём рабов увели с поля намного позже, чем обычно. Истощённый и обессиленный, Фабрис крепко уснул, ещё не зная, что утром его ждут перемены.

На рассвете пленника разбудили и, оставив без завтрака, вывели на улицу. Перед Фабрисом стояли Этан и его гость.

Он долго не мог понять, что хочет от него человек, которого видел накануне. Только из обрывков его разговора с рабовладельцем, Фабрис смог догадаться о происходящем.

– Взял бы другого, у меня много сильных рабов, – говорил хозяин дома.

– Мне нужен этот, поэтому давай не будем тратить времени на споры.

– Какой чёрт дёрнул меня столько выпить вчера?! У меня было столько планов на него! Хотя знаешь... полгода назад он был совсем другим. Думаю, своё дело я сделал.

Услышав это, Фабрис догадался, что его не просто так истязали сильнее других рабов. Когда-нибудь он узнает причину проявленной жестокости и оплатит за это.

Плеться за лошадьёю нового хозяина, Фабрис раздумывал, нужно ли говорить ему о своём имени и роде. Но объективно предположил, что никто никогда не поверит его словам. Возможно, новые условия будут несколько лучше и его шансы на побе увеличатся. Но у Фабриса почти не оставалось надежды на это. Столько месяцев он живёт в качестве раба вдали от родного дома и строит планы, но не может их исполнить. Мечты о побеге уже казались такими нереалистичными, даже глупыми. Как долго он ещё сможет продержаться, не лишиться духа? Моральные силы были почти на исходе. Фабрис знал, что так продолжаться больше не может.

Глава 3

Кастодия прогуливалась во дворе, наслаждаясь свежим летним воздухом, когда увидела возвращающегося в сопровождении охраны дядю, её опекуна. Минувшую ночь он провёл у их соседа, играя в карты. Судя по довольному лицу, победа осталась за ним.

Кастодия весело побежала к нему навстречу:

– Дядя Фил! – сияющая улыбка озарила её лицо. – Хорошо провели время?

– Да, дорогая. А вот и мой трофей! – показав в сторону раба, ответил Фил.

Кастодия перевела взгляд на стоящего поодаль Фабриса. Его вид поразил её.

Гордая осанка, высокомерно приподнятый подбородок и взгляд, полный величия и презрения. Он не был похож на обычного белого раба. Внешний облик этого мужчины говорил о том, что он не родился невольником.

Фабрис посмотрел на новую хозяйку. Кастодию пронзил злой взгляд тёмно-зелёных глаз. Губы мужчины скривились в недовольной ухмылке, и девушка поспешно отвела взгляд.

– Ты знаешь, как Этан обращается с рабами: морит голодом, постоянно бьёт. А ты посмотри, как этот силён! – говорил Фил. – Из него выйдет толк.

Неохотно Кастодия снова взглянула на невольника. Хотя он и исхудал, мышцы не потеряли свою силу, а ростом он превосходил всех знакомых ей мужчин.

– Как тебя зовут? – спросила она.

Фабрис изучающе смотрел на девушку, но ничего не стал отвечать.

– Или он не знает нашего языка, или не обучен хорошим манерам, – предположил Фил.

Кастодия смотрела на этого гордого, самоуверенного мужчину. Она чувствовала его внутреннюю силу. Этот человек не должен был становиться рабом.

– Как он попал к Этану?

– Откуда мне знать? – ответил Фил. – Это меня ничуть не интересовало.

– Его нужно помыть, побрить и постричь, выдать другую одежду, – распорядилась Кастодия, – а также узнать, кто он. Не думаю, что мужчина тот, за кого его принимают.

– Что ты хочешь сказать?

– Он не раб.

– Не говори ерунды! Просто в нём слишком много гонора.

Кастодия недоверчиво посмотрела на дядю, но промолчала. Если Фил в чём-то убеждён, его невозможно переубедить.

– Когда всё будет исполнено, пусть мужчину приведут ко мне. Я хочу поговорить с ним наедине.

Фил не был доволен этой инициативой, но сейчас у него было только одно желание – поскорее добраться до постели и уснуть.

Кастодия, семнадцатилетняя девушка, рано лишилась родителей, и Фил – родной брат её матери, был вынужден взять на себя обязанности опекуна. Главной его целью было перевоспитать племянницу: сделать скромной, покладистой, послушной. Но год шёл за годом, а Кастодия становилась всё более своенравной, независимой, прямолинейной. Фил был убеждён – это опущение родителей. По всей вероятности, ему не удастся исправить её чудовищный нрав.

После достижения восемнадцатилетия, Кастодия будет вправе самостоятельно распоряжаться наследством и, согласно договору, должна будет выплатить некоторую часть дяди. Это и было главной причиной, по которой Фил продолжал её терпеть.

Другой причиной, заставившей его терпеть все неудобства опекунства, – была красота девушки, благодаря которой он мог поправить своё финансовое положение. Миндалевидные глаза медового оттенка, пухлые губы, тонкие черты лица, длинные, орехового цвета волосы,

матовая кожа и стройная красивая фигура... Фил намеревался выдать девушку замуж за того человека, брак с которым поможет увеличить и его состояние. Нужную кандидатуру он пока не нашёл. Вот только оставалось слишком мало времени до исполнения восемнадцати лет, и слишком мал шанс, что Кастодия позволит устроить её замужество.

Наконец, Фабриса привели в порядок. Теперь, увидев его, Кастодия готова была поклясться, что все они допустили ошибку.

Аристократичные черты лица и волевой взгляд, чёрные блестящие волосы и покрытая загаром кожа, красивая форма губ и острая линия скул, на которой был узкий длинный шрам.

– Теперь признайся: кто ты? – внимательно смотря в глаза невольника, спросила Кастодия. – Ты ведь понимаешь наш язык?

Фабрис уже успел оценить обстановку. Этой девушке позволено делать многое, но решения остаются за Филом. Если он и признается, опекун лишь поднимет его историю на смех.

– Понимаю, – наконец, ответил он.

– Кто ты? Как тебя зовут?

– Фабрис.

– Как ты оказался у Этана?

– Он подобрал меня, – нехотя отвечал мужчина.

– Где? Почему он не отпустил тебя?

– Ты задаёшь слишком много вопросов.

Кастодия опешила от такой наглости. Некоторое время она молчала, стараясь разгадать стоящего перед ней мужчину.

– Назови свою фамилию, – наконец, сказала она.

Фабрис решил, что вряд ли это поможет девушке что-то узнать, не отправится же она во Францию.

– Дюбуа.

– Ты не ирландец?

– Нет.

Кастодия продолжала внимательно смотреть на мужчину, и он не отводил взгляд.

– Я знаю, как прежний твой хозяин обращается с рабами. Здесь же такое недопустимо. Лачуги – чистые, еды – больше, плетёные ремешки в редких случаях. Надсмотрщик строг, но не жесток. Работать будешь на плантации. Если удастся, переведу тебя в дом. А теперь ступай.

Не кланяясь и не прощаясь, Фабрис вышел из комнаты, оставив Кастодию в задумчивости.

Слова девушки оказались правдой. Домики действительно были чистые и просторнее. Постельное бельё не было засаленным и не кишело клопами.

После того, как Фабрис подкрепился довольно сносной похлёбкой, его отправили в поле.

К другим рабам он был привязан тонкой верёвкой. Плантацию окружали несколько вооружённых мужчин. Ночью дверь лачуги, в которой Фабрис спал с несколькими рабами, заперли. Окна с наружной стороны были заколочены двумя досками крест-накрест. Даже если Фабрис вышибет дверь, на шум прибегут все сторожа. Если и совершать попытку побега, то только днём.

Глава 4

С появлением нового раба Кастодия перестала себя узнавать. Теперь она каталась верхом вдоль плантации, усиленно разыскивая Фабриса. С самого утра, едва проснувшись, она спешит туда в надежде увидеть его. Кастодия любила наблюдать за мужчиной. Она хотела поговорить с ним, но не осмеливалась. Надсмотрщик сделает всё, чтобы не подпустить леди к рабу, а Фил, узнав о такой выходке, придёт в бешенство. Поэтому Кастодии оставалось только смотреть на Фабриса, гадая, кто же он такой.

Лишь единожды девушке удалось приблизиться к невольнику, но всего на секунду. Когда он поднял на неё глаза, полные ненависти, она поспешила уйти от него подальше.

Но на этом её поездки не завершились. Кастодия не могла не видеть Фабриса больше суток. Бессонными ночами она задавалась вопросом: почему её так тянет к этому мужчине? Почему в округе, на Виргинских островах, во всей Англии, она не встречала никого, кто бы прочно засел в её мыслях? Ведь Кастодию окружало немало достойных мужчин, почему же именно раб стал предметом её дум?

Этим вечером Кастодия была приглашена к своей подруге. Как выяснилось позже, помимо неё гостил француз, друг хозяина поместья. Вспомнив фамилию Фабриса, ей не составило труда предположить, что и он француз.

Как только появилась возможность поговорить с Жаном без свидетелей, Кастодия сразу же перешла к волнующей теме:

– Жан, у меня есть к вам дело.

– Всё, что вам угодно, – изысканный француз поцеловал ей руку.

– Мне нужно что-нибудь узнать о вашем земляке – Фабрисе Дюбуа.

Жан поближе подсел к Кастодии, взяв её руку в свою.

– Я не знаком с таким человеком, но уверен, что знаю того, кто может рассказать вам о нём.

– Кто же это? – взволнованно спросила Кастодия.

– Капитан Готье. Он очень общительный человек и известен во многих кругах. Думаю, он сможет вам помочь.

– Как мне с ним связаться?

– Я через несколько дней отправляюсь во Францию, а потом снова вернусь на Тортолу.

– Это же займёт много времени, – разочарованно вздохнула Кастодия, – я не могу столько ждать!

– Дорогая, не переживайте так. Раз вам нужно узнать о нём как можно скорее, я что-нибудь придумаю для вас.

– Я буду вам бесконечно обязана, Жан.

– Ни о чём не беспокойтесь.

Отправившись домой, Кастодия горела желанием скорее увидеть Фабриса. За несколько дней, проведённых вдали от него, она безмерно соскучилась.

И даже взгляд мужчины, всего на мгновение брошенный в её сторону, не расстроил Кастодию. Она видит Фабриса, хоть и на расстоянии, и этого было достаточно.

Вдруг, лошадь стала нервно рыть землю передним копытом, поднимая пыль. Кастодия на всякий случай крепче натянула поводья, удивляясь, от чего животное могло так заволноваться. Девушка стала ласково поглаживать её гриву, надеясь успокоить. Лошадь резко вскинула голову вверх и заржала.

Неожиданно земля затряслась.

«Землетрясение!» – испугалась Кастодия.

И в страхе она понадеялась, что не начнутся более сильные толчки.

Произошёл ещё один толчок. Лошадь испуганно заржала, встав на дыбы. В последний момент Кастодия успела среагировать – сильнее сжала ногами бока животного и крепче схватилась за узду. Со скоростью равной ветру, обезумивши, лошадь понеслась вперёд. Кастодия всеми силами натягивала узды, приказывала остановиться, но животное было в панике. Кастодия поняла, что не сможет с ней совладать, она просто окажется скинутой!

Неожиданно кто-то оказался на их пути, и сильная рука схватила лошадь за узды. Оглушительно заржав, животное остановилось, снова встав на дыбы. В этот раз Кастодия не успела удержаться и стала падать, но её подхватили.

Едва сдерживая слёзы от пережитого испуга, она подняла глаза на своего спасителя.

Перед ней был Фабрис. Обхватив руками его шею, Кастодия старалась унять дрожь. Чувствуя крепкое надёжное тело мужчины, скоро девушка стала успокаиваться.

К ним поспешили самые смелые рабы и надсмотрщик, желая убедиться, что всё обошлось благополучно.

– Мисс! С вами всё в порядке? – подбежал надсмотрщик. – Я отнесу вас домой.

Бесцеремонно он подхватил девушку на руки, забрав её из рук невольника.

– Всё в порядке, – ответила Кастодия, – отпустите меня, пожалуйста.

С благодарностью она хотела посмотреть на Фабриса, но он, уже повернувшись к ней спиной, ушёл.

Вечером Кастодия пыталась понять: как невольнику удалось остановить взбесившуюся лошадь? Это животное могло просто растоптать его.

И невольно девушка вспомнила, как приятно было прижиматься к его сильному телу, которое хоть и не утешало, но давало тепло. Обнимая его, она испытывала такое спокойствие, словно оказалась в родительском доме.

К ночи у Кастодии появилась идея – теперь-то она сможет перевести Фабриса в дом, точнее, в конюшню. Фил не должен запретить ему стать помощником конюха за спасение племянницы. Радуюсь появившейся возможности облегчить жизнь Фабрису, Кастодия обдумывала слова, которые скажет Филу. Ведь дядя так замыкается, стоит сделать ей что-то непозволительное, и так настырно стоит на своём.

Ночью Фил не вернулся, и Кастодии пришлось смириться с тем, что разговор откладывается.

Засыпая, она не могла не вернуться мыслями к своему спасителю. Она старалась понять природу своего чувства к Фабрису, но не могла. Коря себя за глупость, Кастодия твердила себе: «Он раб, рабом и останется. Я же делаю себя несчастной мыслями о том, чего никогда не будет». Но, тем не менее, она вспоминала его сильные руки и близость красивых губ.

А ночью Кастодии снился прекрасный сон, в котором Фабрис, ясно улыбаясь, нёс её на руках.

Фил сидел в окружении бумаг. В ужасе он смотрел на столбики цифр, снова и снова пересчитывая их.

«Этого просто не может быть! – думал Фил. – Да, я давно не проверял счета, но ведь не настолько давно, чтобы прийти к... разорению».

Он совершенно разорён! У него остались лишь сущие гроши и этот жалкий клочок земли с небольшим домом! До наступления восемнадцатилетия Кастодии ещё целый год, ему придётся сейчас придумать способ добыть деньги.

Но ведь Фил, несмотря на свой зрелый возраст, за всю жизнь сам не заработал ни фунта! Он получил неплохое наследство, благодаря которому считал, что сможет прожить

безбедную жизнь. К тому же при жизни ему неплохо помогала сестра, мать Кастодии. И Фил не мог понять, почему же у него ничего не осталось.

Фил не разбирался ни в торговле, ни в политике, ни в производстве. Он ни в чём не смыслил! Но есть один способ, который поправит его состояние... Осталось лишь подобрать кандидатуру и подождать.

– Да, должно получиться, – самодовольно сказал самому себе Фил.

Глава 5

Утром Кастодия ощущала приятное возбуждение: Фил вернулся, и она всё также намеревалась обсудить с ним планируемое дело.

Но, увидев дядю, она стала сомневаться, что сегодня это будет уместно: он был без настроения. На вопросы о его самочувствии дядя не отвечал. Но представив, что сейчас Фабрис работает на плантации под палящим солнцем, вокруг его ноги обвязана верёвка, а на обед он получит похлёбку, сердце девушки болезненно сжалось.

– Дядя, вчера произошло небольшое землетрясение, – издала начала Кастодия, – тебя оно не потревожило? Я в тот момент как раз каталась на лошади, она так сильно испугалась, что перестала мне подчиняться.

– Главное, что ты в порядке, – прервал повествование Фил: ему сейчас было не до пустой болтовни.

– Но всё могло быть совсем по-другому. Наш новый раб, Фабрис, смог остановить лошадь.

– Я прикажу накормить его нашим ужином.

Фил сейчас был так ко всему безразличен, что Кастодия начала бояться, что ничего не выйдет.

– Я хочу его перевести с плантации. Он должен стать помощником конюха, – прямо заявила она.

– Ты смеёшься надо мной?! Я выиграл его, потому что он силён, а мне не хватает сильных рук в поле!

– Дядя, среди всех, кто был там, мне помог только он. Даже надсмотрщики и охранники не попытались меня спасти! Родители учили меня благодарности, и если вы не позволите его перевести, я всё равно это сделаю.

Фил внимательно посмотрел на племянницу, стараясь что-то найти в её беспристрастном лице.

– Почему ты так беспокоишься о нём?

Кастодия стойко выдержала этот взгляд.

– Я уже сказала: из чувства благодарности, – ответила она, – эта взбесившаяся лошадь могла меня погубить.

Несмотря на то, что Фил является опекуном Кастодии вот уже около десяти лет, им так и не удалось построить близких доверительных отношений. Все свои мысли они держали при себе. Девушка была благодарна за заботу, которую он ей оказывал, за участие. Фил не запрещал племяннице общаться с кем-либо, не требовал носить определённые платья, не составлял ей список разрешённой литературы и не заставлял её познавать науки, которые девушку совершенно не увлекали. Но Фил не старался создать Кастодии круг перспективных и приятных знакомств, что, к счастью, беспокоило девушку меньше всего, не вёл и бесед о личном и духовном.

– Я подумаю над твоей просьбой, – наконец, сказал Фил.

Кастодия разозлилась за такой ответ, но успешно это скрыла. Это её рабы, её дом и её деньги! Почему он ведёт себя, как хозяин, а не как помощник?!

– Кстати, я пригласил к нам моего хорошего друга на несколько недель, – как бы невзначай, сказал Фил, – надеюсь, ты подготовишь дом к его приезду.

«Какого чёрта! Пригласил бы его в свой дом!» – подумала Кастодия, и наверняка бы она так и ответила, если бы не всё ещё стоящий вопрос о Фабрисе.

– Разумеется, – сказала она.

Но девушка не стала дожидаться решения дяди. Буквально через четверть часа, Фабриса привели к ней. Кастодия объяснила невольнику причины его перевода, а также новые обязанности и условия. Первым желанием Фабриса было отказаться от этого. Он не хотел принимать милость, разве только данью было бы его освобождение. Но потом он понял, что для него открываются большие возможности для побега. Верёвку снимут, запертых дверей не будет, заколоченных окон – тоже.

– Я спас тебя, потому что не мог поступить иначе, – сказал Фабрис, – но благодарю тебя.

Кастодия подошла к невольнику и, сжав его руку, спросила:

– Фабрис, скажи мне, кто ты? Я ведь вижу, что ты не был рабом.

Француз растерялся, не зная, как поступить.

– Сейчас я не в полной мере распоряжаюсь тем, что мне принадлежит, – продолжила Кастодия, – но я могу попробовать повлиять на дядю.

Слова девушки подсказали, что Фабрису придётся ответить.

– Как я сказал в день нашего знакомства: ты задаёшь слишком много вопросов. С твоего позволения, я приступлю к работе.

Фабрис едва заметно поклонился и покинул комнату. Будет лучше, если он поможет себе сам.

Конюх оказался не самым справедливым человеком и, узнав, что появился помощник, почти всю свою работу с радостью перекинул на него. Теперь Фабрис выполнял всё то, что должен был делать конюх, только лишь не взаимодействовал с хозяевами дома. Конюх же перед ними усердно делал вид, что ревностно выполняет свои обязанности.

Но работать в конюшне Фабрису было конечно легче, чем в поле. Он любил лошадей и прекрасно в них разбирался. Вскоре они стали его утешением, но не единственным.

Фабрис жил с мыслями о мести. Это давало ему сил, поддерживало. Он не думал о скором счастливом будущем, оно его не интересовало. Фабрис представлял, как Этан будет страдать. Он доставит ему не физические, а психологические муки. А когда Этана достигнет отчаяние, Фабрис помилует его, он дарует ему освободительную смерть. Разве он мог простить человека, который сломал его жизнь? Разве достоин он прощения?

Как домашнего раба, Фабриса лучше кормили и одевали, давали небольшое время на отдых, контроль за ним был снижен. И каждый день, наблюдая и всё изучая, Фабрис детально строил план побега. Он терпеливо ждал, когда наступит удобный момент.

– Кастодия, мой добрый гость в пути! Будущим днём он придет! – радостно сказал Фил. – Подготовь для него комнату и продумай праздничный ужин. Он очень важный человек!

Сжав зубы, Кастодия сухо кивнула: она не могла понять, почему гостя нужно встречать именно на её территории, и почему Фил сам не хочет создать для него комфортные условия.

Но Фил не замечал холодной злости, он всецело был поглощён своими планами. Мистера Бабкопа он пригласил лишь с одной целью – женить его на Кастодии. Мало мужчин оставалось равнодушными к её обаянию, и он не сомневался – не устоит и мистер Бабкоп. Он чиновник и имеет связь с королевской семьёй. Если он захочет жениться на Кастодии, Фил вернёт своё утраченное состояние и найдёт прибыльное дело.

«Кастодия ещё пока не имеет права меня послушаться, – думал он, потирая руки, – да, эта свадьба всё исправит!»

Кастодия, вместо планируемой прогулки верхом ради того, чтобы увидеть Фабриса, теперь была вынуждена обсуждать с кухаркой меню, договариваться с музыкантами и давать

распоряжения горничным. Провалился бы этот гость сквозь землю! Как же она хотела увидеть Фабриса, всё утро провела с мыслями об этом, а дядя взял и всё разрушил!

Глава 6

Мистер Бабкоп приехал лишь к заходу солнца. Едва увидев его, Кастодия мечтала, чтобы он скорее покинул её дом.

Полноту низкорослого мужчины подчёркивал плотно обтягивающий полосатый сюртук. Шляпа скрывала небольшую залысину. Маленькие, глубоко посаженные глаза беспокойно бегали.

Когда мистер Бабкоп взял руку девушки для поцелуя, Кастодия с трудом скрывала охватившее её отвращение. Сидя за одним столом с гостем, Кастодия то и дело ловила на себе его кошачий взгляд. Она знала, что он означает и всем своим видом старалась показать, что мистер Бабкоп ей безразличен. От его сладких улыбок у неё сворачивался желудок, а когда он обращался к ней масляным голосом, Кастодия хотела закричать.

«Чёртов дядя! Как он мог так со мной поступить!» – думала она.

Как только закончился ужин, Кастодия объявила, что устала и хочет спать, и поспешила в свою комнату. Спрятавшись за дверью, она, наконец, перевела дух.

– Ваша племянница – прекрасная юная леди. Она обворожительна, – оставшись с Филом наедине, сказал мистер Бабкоп, – с вашего позволения, я начну за ней ухаживания.

– Ничего не имею против, – любезно поклонился Фил.

– Кстати говоря, она не помолвлена?

– Ни в коем случае! Я тщательнейшим образом слежу за этим! – заверил Фил.

– Замечательно, – удовлетворённо кивнул головой мистер Бабкоп, – видите ли, я пришёл к пониманию того, что мне нужна жена. И если я сочту мисс Аликс достойной такой роли, я буду просить у вас её руки.

– Кастодия вас не разочарует! Она знает несколько языков, вышивает, шьёт, рисует, музицирует, знает историю, математику и медицину. Она красива, вежлива, порядочна и послушна! Любой джентльмен мечтал бы о такой жене!

– Что ж, я подумаю об этом, – разглаживая жидкие усики, решил мистер Бабкоп.

Ночью Кастодия услышала шаги, которые затихли около её двери. Узнав в этих шагах поступь гостя, Кастодия, дрожа от страха, встала с постели. Она взяла нож и подошла к двери, прислушавшись. Через какое-то время человек, потревоживший её покой, ушёл в обратном направлении. Переведя дух, Кастодия вернулась в постель, но сон уже не шёл.

Утро было испорчено, когда за завтраком Кастодии в столовую вошёл гость. После того, как вчера мистер Бабкоп стоял у её двери, девушка боялась оставаться с ним наедине.

– Надеюсь, вам хорошо спалось? – широко улыбаясь, спросил мистер Бабкоп.

– Разумеется, – холодно отозвалась Кастодия.

– Весьма рад это слышать. Что вы намерены делать этим днём? Мистер Хорм отлучился по делам. Смею ли я надеяться, что вы составите мне компанию?

Кастодия была в ужасе: дядя уехал, оставив гостя на неё! Что ей с ним делать?! Кастодии было противно находиться рядом с ним несколько минут, а теперь предстоит весь день. Нет, на такое она не согласна. Если Филу дорог гость, пусть в следующий раз заранее думает о его развлечениях, а не перекидывает заботу об этом на племянницу.

– Днём я предпочитаю спать, – обманула Кастодия, – но вечером, если дядя не вернётся, вы можете на меня положиться.

– А что вы собираетесь делать сейчас? – не отступал гость.

– Завтракать, сэр.

После завтрака Кастодия с трудом улизнула из собственного дома. Раз уж здесь ей нет места, она заедет к своей подруге. Может, француз Жан уже что-нибудь узнал о Фабрисе. А если повезёт, она сейчас увидит невольника.

К сожалению, едва она появилась возле конюшни, к ней навстречу выбежал конюх и пообещал за пару минут подготовить её лошадь. Единственное, что пока радовало девушку, так это то, что мистер Бабкоп ещё не обнаружил её отсутствия и не поспешил следом за ней.

Покинув свои владения, Кастодия смогла вздохнуть полной грудью.

Время у Китти она провела довольно приятно. Француз уже был в отъезде и ничего не просил передать Кастодии. Девушка смогла пожаловаться на отвратительного гостя, а потом они с Китти радостно его осмеяли. Теперь, глядя на него, Кастодия будет вспоминать, как подруга называла его раздутым индюком. А ведь он действительно в нелепом полосатом сюртуке и шляпе был на него похож.

Лишь к вечеру Кастодия вернулась домой. Конюх сообщил, что Фил так и не вернулся. Чувствуя себя подавленной, Кастодия решила прогуляться в саду. Она боялась ложиться спать, пока не уснёт нежеланный гость.

Укрытой садовыми деревьями, Кастодии было спокойнее. Окна особняка не выходят на эту часть земель, потому это подобие на мужчину не станет первым делом искать её здесь.

Наверное, было бы разумнее попросить мистера Бабкопа уехать, чем страдать из-за его присутствия. Но Кастодия остерегалась гнева дяди, ведь он сказал, что этот человек – желанный гость и важная особа. Правда, было не понятно, почему тогда Фил на весь день пропал.

Что-то явно происходит не так. Кастодия что-то упустила, ослабила бдительность.

Сначала она решила, что Фил решил выдать её замуж, потом отбросила эту мысль. Не может же дядя выдать племянницу за того отвратительного человека, годного ей в отцы?! Всё-таки она не замечала за Филом жестокости.

Может он хотел посредством гостя найти должность? Но Кастодия знала, как он презирает любую работу.

Поэтому она пришла к выводу, что мистер Бабкоп, действительно – неплохой друг Филадельфии, а его отъезд на целый день вызван неотложными обстоятельствами.

Кастодия присела на скамейку и посмотрела в сторону конюшни. Уже так темно, Фабрис, наверняка уставший, лёг спать. Вот ещё прошёл день, который она провела, так и не увидев его.

Но может оно и к лучшему? Не стоит так привязываться к человеку, который никем ей не станет.

– О, вот мой цветочек! Наконец-то я вас нашёл!

Кастодия испуганно встала, увидев мистера Бабкопа.

– Да, я только приехала. Отлучалась по делам, – тихо ответила она, – ах, как я устала! Сейчас же пойду спать.

– Нет, нет! Ни в коем случае! Я так томился без вас.

Мистер Бабкоп стал надвигаться, Кастодия попятилась назад, пока упёрлась в дерево.

– Цветочек мой, как же я скучал! Уверен, вы тоже. Я больше не в силах ждать до тех пор, когда вы станете моей женой!

– Что вы имеете в виду? – дрожащим голосом спросила Кастодия.

Она понятия не имела, что значили все эти слова, не знала и того, что он хочет от неё сейчас.

Неожиданно для девушки, мистер Бабкоп обнял её.

– Что вы...?!

Но гость не дал девушке договорить, прижавшись к её губам.

Как Кастодии было противно, мерзко!

Она старалась оттолкнуть его, но толстяк словно не чувствовал её ударов. От отвращения Кастодию начало мутить, из последних сил она отбивалась, старалась скинуть его руку, опустившуюся ей на грудь.

Внезапно мистер Бабкоп оказался на земле, а над ним нависал Фабрис.

Дрожа всем телом, Кастодия истерично стала вытирать лицо подолом платья.

– Хотя ещё раз посмеешь коснуться леди, я лично выломаю тебе все пальцы, – голосом, полным злобы, сказал ему Фабрис, – немедленно убирайся отсюда.

Мужчина крепкого сложения, с густой бородой и суровым взглядом, изрядно испугал мистера Бабкопа.

– Да кто ты такой?! – нервно закричал мистер Бабкоп, неуклюже пытаются встать.

– Я тот, кого ты увидишь за секунду до смерти, если ещё раз приблизишься к мисс Аликс.

Оценив ситуацию, гость с усилием вскочил на ноги и неуклюже побежал к дому, на ходу выкрикивая проклятия и угрозы. Глядя на него, Фабрис лишь усмехнулся.

Когда мистер Бабкоп скрылся в доме, Кастодия подошла к Фабрису.

– Ты снова помог мне, – сказала она, – не знаю, как я справилась бы без твоей помощи.

– Думаю, не знай ты, что я здесь, не стала бы вырываться, – холодно ответил Фабрис.

Кастодия резко, словно от пощёчины отступила назад.

– Как ты смеешь?! – словно змея, прошипела она.

Долго они сверлили друг друга взглядами, ничего не говоря. Ни один из них не хотел проигрывать в этом поединке. Но первой сдалась Кастодия.

– Спасибо, – сказала она, – теперь он здесь не задержится.

– Не сомневаюсь, – подтвердил Фабрис, – иди спать. Думаю, теперь он не рискнёт тебя потревожить. Но будет лучше, если под подушкой будешь держать кинжал.

Кастодия, кивнув, побежала домой.

Готовясь ко сну, она услышала топот копыт. Выглянув в окно, Кастодия увидела, что кучер мистера Бабкопа поспешно гонит экипаж хозяина. Он уехал!

Ликуя, Кастодия с лёгкой душой легла в кровать и почти сразу погрузилась в сон. И этим она совершила ошибку. Увидев, что гость уезжает, ей стоило спуститься вниз и проверить, не оставил ли он записки.

Фабрис же ещё долго не мог уснуть. Картина увиденного не покидала его головы. И как же сейчас он хотел убить мистера Бабкоп за то, как он повёл себя с Кастодией! И он лишил бы его жизни голыми руками, если бы рядом не было девушки, если бы он не слышал её испуганных всхлипов. Такое беспокойство о ней насторожило Фабриса. Почему он так испугался, подумав, что вред девушке уже нанесён, и он не успел прийти на помощь? Отчего сейчас переживает за душевное спокойствие Кастодии? Разве ему не должно быть всё равно?

Сон Кастодии тоже не был спокоен. Ей снились кошмары настолько правдоподобные, что несколько раз за ночь она просыпалась от собственных криков. И в этих снах не было ни намёка на счастливое спасение, всё было окутано мраком.

Глава 7

– Вот же негодник! – закричал Фил так, что пробудил весь дом. – Немедленно приведите ко мне Кастодию!

Он бросил письмо на пол и злобно пнул лист ногой. Содержимое письма привело его в бешенство, нарушило все планы! Он так надеялся на этот союз, что теперь, когда всё рухнуло, Фил был готов на любой подлый поступок.

В письме мистер Бабкоп сообщал о том, что теперь ни о какой помолвке нет и речи. Кастодия в сговоре с неким патлатым здоровяком, и по её приказу этот великан избил его, ни в чём неповинного. Мистер Бабкоп выразил надежду, что больше никогда не увидит Фила, привёзшего его к сумасшедшей племяннице, и саму Кастодию, так жестоко его унижившую.

Фил сразу узнал в этом описании нового раба.

Горничная разбудила спящую Кастодию и передала наказ явиться к Филу. Не имея понятия, что от неё хотят, Кастодия поспешно накинула пеньюар на сорочку и стала спускаться.

Дядя встретил её пощёчиной, от которой девушка едва устояла на ногах. Откинув упавшие на лицо пряди волос, она посмотрела на Фила взглядом, вместившим всю злость, всю обиду, всю ненависть и всё презрение, которое она испытала в этот момент.

– Как ты посмела так меня опозорить?! – закричал Фил.

– Я понятия не имею, в чём вы меня обвиняете, – стараясь сохранять хладнокровие и достоинство, ровным голосом ответила Кастодия.

Фил захотел ещё раз ударить племянницу, но, увидев её глаза, не осмелился.

Он знал этот взгляд. Отец Кастодии был очень опасным человеком. Он спокойно мог сносить все оскорбления и унижения, не подавая виду, что уязвлён. Но через время, в самый неожиданный момент, он жестоко мстил. И сейчас взгляд Кастодии был такой же, как у её отца, когда он не собирался оставлять обидчика без расплаты.

Фил всегда чувствовал, что в этой дружелюбной, порой наивной, но непреклонной и своенравной девушке сидят черты её отца.

Таким видели мужчину Фил и его враги. Но в остальном отец Кастодии был добрым и щедрым человеком, который всегда был готов прийти на помощь близким и несправедливо обиженным. Он невероятно любил свою жену и дочь, много работал ради их семейного благосостояния. Главной целью всей его жизни было сделать любимых женщин счастливыми. Мать Кастодии была очень нежной, заботливой женщиной, искренне преданной и верной своему мужу. И когда она умерла, воля мужчины подорвалась. Тогда-то его враги и стали разносить слухи о его жестокости и беспощадности, знакомые удивлялись холодности и надменности. Только Кастодия и самые родные люди продолжали видеть вдовца таким, каким он был на самом деле.

– Мистер Бабкоп сообщил, что ты приказала его избить, – более спокойно продолжи Фил.

– А мистер Бабкоп сообщил, что он полез ко мне со своими мерзкими поцелуями и не обращал внимания на мои просьбы это прекратить? Он забыл упомянуть, что если бы меня не спасли, он бы меня изнасиловал? – с голосом, полным холодной любезности, спросила Кастодия.

И Фил понял, что если бы племянница была поговорчивее, уже сегодня была бы объявлена помолвка. Её мать также отказывалась выходить замуж, пока не встретила мужчину, которого полюбила. Но если ей позволили поступить так, то Фил с Кастодией этого не допустит.

– Я же говорил, что он – важный человек, его нужно обхаживать! Ты понимаешь, что наделала? – кричал он. – Теперь всё, всё пропало!

– Мне ровным счётом безразлично, что вы были намерены получить от него, но какими бы великими не были ваши планы, ради их исполнения я никогда не лягу под мужчину!

– Ради их исполнения ты будешь делать всё, что я скажу. В другой раз я не позволю тебя послушаться.

С этими словами Фил покинул комнату.

Кастодия резко опустилась на диван, обхватив голову руками. Неужели дядя хотел, чтобы она позволила этому проклятому гостю сделать всё, что он хотел? Неужели он не беспокоится о её женской чести? Отцы и братья вызывают насильников и любовников дочерей на дуэль, чтобы защитить девушку и вернуть утраченную репутацию, а её опекун готов отдать её тело ради удовольствия гостя.

Кастодия ждала тот день, когда ей исполнится восемнадцать лет. Тогда она выплатит дяде долг за опеку и запретит вступать на порог её дома.

Фил же направился в конюшню вершить правосудие. Он собирался схватить Фабриса за шкуру, словно пса, и избить его кнутом. Но вблизи, оценив его рост и сложение, решил устроить наказание по-другому.

– Привяжи его спиной ко мне, – приказал он конюху.

Конюх тоже решил, что это не безопасно и подозвал себе на подмогу несколько рабов. Ему нисколько не было жалко мужчину, напротив, конюх был рад, что с зазнавшегося невольника, смотрящего на него свысока, собьют спесь.

Когда Фабрис был привязан, Фил с улыбкой взял плеть. Обычно он не занимался такой грязной работой, поручая её другим, но в этот раз сам хотел совершить наказание.

Француз не боялся боли, он привык к ней, находясь в рабстве у прежнего хозяина. Фил хотел сломить его дух, но это не удастся. Спасая девушку, Фабрис знал, что будет наказан.

Услышав удар плетью, Кастодия побежала в конюшню. Увидев залитую кровью спину Фабриса, она в ужасе вскрикнула. Подбежав к дяде, она схватила его за руку, но он грубо оттолкнул племянницу и продолжил.

– Прекратите немедленно! – крикнула она.

Но Фил по-прежнему не обращал на неё внимания.

– Вы его убьёте!

Кастодия не видела выхода. Каждый удар по спине Фабриса причинял ей невообразимую боль. Не задумываясь над тем, что делает, Кастодия побежала к нему и прикрыла собой.

Фил, поражённый происходящим, не успел остановить удар, и плеть коснулась плеча девушки. В ужасе он наблюдал, как шёлковая ткань разорвалась, и из раны потекла кровь.

– Вы не имеете права бить моих людей, – не дрогнувшим голосом сказала она.

– И его ты привела в дом? – спросил Фил. – Этого зверя? Когда он окрепнет, я верну его на плантацию. А лучше – продам на галеры.

– Вы не имеете права бить моих людей, – властным голосом повторила Кастодия, – тем более за моё спасение от ваших подлых друзей. И с этого момента я не позволю ни одному вашему знакомому переступить порог моего дома.

Смерив племянницу злобным взглядом, Фил сплюнул под ноги и вышел.

– Убирайтесь! – приказала Кастодия наблюдающим рабам и конюху. – И не смейте здесь появляться!

Судорожно девушка стала отвязывать Фабриса. Когда он, шатаясь, обернулся, Кастодия попросила его оставаться здесь и побежала за водой и чистыми тряпками.

Вернувшись, она обнаружила Фабриса, сидящего на земле с закрытыми глазами.

– Фабрис! – упала она перед ним на колени. – Ты слышишь меня?

Медленно он открыл глаза.

– Зачем ты сделала это? – проведя рукой возле её раны, спросил француз.

– Ты сам знаешь, зачем, – поправив сползающий рукав, улыбнулась Кастодия, – ляг на сено, я вымою твои раны.

Фабрис подчинился.

Всё то время, что он провёл в имении Кастодии, он не задумывался о девушке. Она казалась ему разбалованным ребёнком, который всегда лезет туда, куда не просят. Но этот поступок заставил Фабриса взглянуть на неё другими глазами и попытаться понять её. То, что она сделала для него, показало мужественность Кастодии, решительность. Он не ожидал, что молодая, не слишком закалённая тяготами жизни, девушка может быть такой сильной духом.

Фабрис не думал о Кастодии. Но почти каждую ночь она ему снилась.

Протирая новые раны, девушка с болью смотрела на старые шрамы, которые были нанесены, по всей видимости, Этаном. Вся спина Фабриса была покрыта узорами от плети, на ноге был шрам от кандалов. Почему этот мужчина должен был пережить такое?

– Ну, всё, – слабым голосом сказала Кастодия, когда спина была вымыта.

Фабрис медленно развернулся к ней.

Только сейчас он заметил, как Кастодия красива. Постоянно думая о будущей мести и о побеге, он не замечал ту, которая была рядом с ним.

Медового оттенка глаза блестели от выступающих слёз. Фабрис хотел, чтобы больше никогда эта удивительная девушка не печалилась. Густые орехового цвета волосы раскинуты по плечам. По ярким прядям хотелось провести рукой, ощутить их гладкость. Красивая грудь вздымалась от учащённого дыхания, тонкая ткань накинута на сорочку пеньюара не скрывала её.

Фабрис забрал из руки девушки губку, окунул её в воду. Аккуратно, медленно, он протёр рану Кастодии с горечью думая, что из-за него шрам останется навсегда на её нежной коже.

Подняв глаза на лицо девушки, он был охвачен её горячим, томящимся взором.

Встретившись с Фабрисом взглядом, дыхание Кастодии ещё больше сбилось, губы приоткрылись в подсознательном желании ощутить его поцелуй.

И, не осознавая своих действий, Фабрис резко опустил девушку на сено и навис над ней.

Сначала Кастодия испугалась, но когда губы Фабриса охватили её в требовательном поцелуе, она забыла обо всём. Фабрис ощутил невероятно сильное, почти что причиняющее боль, желание сделать эту девушку своей. И он не понимал, виновато ли её тело, льнущее к нему, или её мягкие губы, податливо отвечающие на его поцелуй, или то, что слишком давно у него не было женщины, но рядом с Кастодией Фабрис терял разум.

Чувствуя касания рук Фабриса её шеи, её груди, Кастодия была охвачена незнакомыми ей чувствами и желала, чтобы это никогда не заканчивалось. Что-то прошептав ей на ухо, мужчина одним движением разорвал верхнюю часть сорочки. Первым желанием Кастодии было прикрыть обнажённую грудь, но эта мысль сразу исчезла, едва Фабрис коснулся кончиком языка розового бугорка, а его рука принялась поглаживать левую грудь. Соски девушки моментально напряглись, с воодушевлением встречая ласки. Из лёгких Кастодии вырвался удивлённый возглас, сознание одурманилось. Незнакомые ощущения пронзили каждую клеточку её тела, вот-вот Кастодия лишится сознания! Сладкая истома разлилась по телу, где-то внизу живота она почувствовала странное, слегка болезненное томление. Ей требовались и другие ощущения, природу которых Кастодия не могла понять. Выгнувшись привлекательной дугой и откинув голову назад, девушка запустила руку в густые волосы Фабриса, крепче прижимая его к себе.

Француз угадывал все желания Кастодии и с радостным азартом их выполнял. Но вскоре неудержимое желание захватило его, мужчина больше не мог сдерживаться, он хотел скорее погрузиться в лоно Кастодии, слиться с ней в сладостной близости. Фабрис отстранился от груди Кастодии и увидел мольбу в её глазах. Девушка совсем не желала, чтобы его поцелуи заканчивались. Легко усмехнувшись, Фабрис приник к её губам, а ладонь его стала медленно опускаться на её ягодицы, очертила узор вокруг бёдер. И вот его пальцы коснулись самого сокровенного. Кастодия удивлённо распахнула глаза и попыталась отстраниться. Но Фабрис не прекращал своих ласк, и с громким стоном девушка откинулась назад, прикрыв глаза.

Совершенно опьянённый своим желанием, телом и податливостью Кастодии, Фабрис поднял вверх её ночную сорочку и, обхватив руками её бёдра, проник в неё.

Только в этот момент сознание Кастодии прояснилось, и она стала понимать, что происходит. Она попыталась оттолкнуть Фабриса, но он посчитал это реакцией на боль.

Только сейчас Фабрис понял, что стал её первым мужчиной. Отчего-то у него прежде и не было мыслей, что Кастодия может быть ещё девственницей. Странное тепло возникло в его груди, в районе сердца. В этот момент Фабрис почувствовал, что эта девушка стала целиком и полностью его. Он стал покрывать лицо, шею, плечи девушки поцелуями, медленно лаская её тело, позволяя привыкнуть к новым ощущениям, стараясь унять её боль. Фабрису казалось, что ещё ни одна женщина не вызывала в нём такой нежности. Он хотел подарить Кастодии самые прекрасные ощущения, даровать ей самые волшебные воспоминания.

И когда разум Кастодии отступил под напором страсти, девушка она прильнула к Фабрису. Она больше не думала о том, что они совершили нечто непоправимое. Она полностью доверила себя мужчине, отдалась в его власть. Невероятное удовольствие охватило её тело, её разум, и все проблемы растворились в их сладостном единении. Горячей волной Кастодию охватило наслаждение, ей показалось, что она взлетает. Томный стон, идущий из самых потаённых женских глубин, нарушил тишину, руки Кастодии крепче обхватили широкую спину мужчины. И в этот момент юная девушка исчезла, и её место заняла обворожительная первобытная Богиня.

Фабрис не мог объяснить почему ни с кем и никогда не испытывал настолько сильных ощущений, какие подарила ему Кастодия. Но он не мог не признать, что дело не в том, что у него давно не было женщины, а в самой Кастодии в тех чувствах, что она вызывала в нём.

Почувствовав, что девушку охватил экстаз, Фабрис позволил и себе дойти до пика, а после, уставший, прилёг рядом с Кастодией и притянул её к себе. Погружённый в свои мысли, он не заметил, как она едва заметно вытерла слезу. Несмотря на душевное страдание, Кастодия крепче прижалась к мужчине.

– Что будет теперь? – шёпотом спросила она.

– А что ты видишь в будущем? – задал вопрос Фабрис.

– Мрак...

– Тебе ничего не надо бояться, малышка.

Фабрис почувствовал себя обязанным перед Кастодией. Не впервые ему довелось овладеть девушкой, но раньше он не считал, что отныне должен их оберегать. Почему же к Кастодии сложилось другое отношение?

Но жизнь Фабриса посвящена мести. Пока он не заставит Этана страдать, он не должен ни на что отвлекаться, особенно на женщину, которая оказалась так желанна.

Фил обещал отправить его на плантацию или продать на галеры. Значит, у Фабриса есть всего день, чтобы обрести свободу.

Только как он сможет покинуть Кастодию? После того, что между ними было, Фабрис должен дать ей свою защиту. Опороченная им, Кастодия не сможет скрыть правду от буду-

щего мужа. А если она будет наказана за распутство? Девушка не в безопасности и сейчас, рядом с дядей, который готов отдать её тело тому, кто назначит большую цену. Но будучи рабом, он пока не может Кастодии ничем помочь.

Фабрис мягко коснулся губами волос девушки, испытывая лёгкую тоску оттого, что едва обрета, уже вынужден покинуть её.

– Тебе лучше идти, иначе Фил что-нибудь заподозрит, – сказал Фабрис.

Кастодия грустно улыбнулась, но не стала оттягивать расставание. Проведя рукой по шраму на его лице, она ушла.

Вернувшись в свою комнату, девушка хотела, но так и не смогла объяснить того, что произошло, и не могла понять, что чувствует теперь. Она позволила Фабрису обесчестить себя. Она обесчестена своим рабом. Он никогда не сможет стать её мужем. Она никогда не сможет выйти замуж.

Просто в его руках она обретала себя.

Конечно может и найдётся мужчина, который её полюбит и простит. Но сможет ли полюбить она, когда всем своим существом стала принадлежать рабу? Останется ли в сердце место для другого мужчины, когда её любовь отдана недостижимому?

Глава 8

Впервые дверь коморки Фабриса не заперли. Очевидно, никто не думал, что и израненный человек должен быть под контролем. Никто ведь не предполагал, что Фабрис легко снёс удары.

Когда на небе появилась луна, Фабрис, крадучись, вышел. Взяв самого быстрого коня, он направился к выходу. Оказавшись на улице, животное довольно заржало, и мужчина испугался, что его обнаружат. Но всё было тихо.

Отойдя от конюшни на приличное расстояние, Фабрис оседлал коня. Теперь никто ему не помешает.

Ещё чуть-чуть, и он окажется на свободе. Лёгкая тоска снедала сердце Фабриса, но всеми силами он старался огородиться от неё, думая о будущем.

Проснувшись Кастодия совершенно разбитая. Пол ночи она провела без сна, думая о том, что произошло между ней и Фабрисом. Сейчас же в её голове было две мысли: как помириться с дядей и как держаться от Фабриса на расстоянии. Помутнение прошло окончательно, и Кастодия решила, что должна перестать искать встреч с Фабрисом. У них нет будущего, и хотя уже ничего не исправить, ей нельзя совершить новой ошибки.

Спустившись на завтрак, Кастодия обнаружила, что дядя ещё более зол, чем был вчера. Ей не пришлось гадать о причине его плохого настроения, Фил сказал сам:

– Твой дружок сбежал.

Дрожащим голосом, она попросила дядю повторить.

– Этот проклятый Фабрис бежал ночью. Я отправил людей на его поиски. Но это бесполезно – он взял коня твоего отца. Если помнишь, это самый быстрый конь на всём острове.

Кастодия была как оглушённая. Лишь позже на неё обрушилось понимание произошедшего.

Она больше не увидит Фабриса.

Она больше никогда не увидит любимого мужчину.

– Мисс Аликс, к вам гость, – вошла в столовую служанка.

Кастодии было не до гостей, но она не могла оставаться и с дядей, чувствовать на себе его подозрительный взгляд. На ватных ногах она встала из-за стола и отправилась в гостиную.

– Дорогая Кастодия! – подошёл к ней Жан. – Я пришёл к вам с вестью.

– Какой же? – безрезультатно стараясь казаться весёлой, спросила она у француза.

Улыбка на лице Кастодии больше походила на кривую маскарадную маску. Но Жан, похоже, этого и не замечал, желая скорее поведать ей новость. Может после этого, он, наконец, завоюет её особое расположение.

– По вашей просьбе я узнал о некоем Фабрисе Дюбуа, – взяв руки девушки в свои, сказал Жан.

Сердце пронзилось болью при упоминании его имени, но Кастодия продолжала улыбаться.

– Он потомок уважаемого рода. Занимается выращиванием сахарного тростника и табака, экспортирует товар за рубеж. Очень богатый мужчина, владеет хорошими землями. Сейчас он пропал, некоторые считают его погибшим, но продолжают поиски.

Кастодия, поражённая услышанным, откинулась назад.

Почему же Жан не рассказал это вчера?! Почему она сама чувствовала, что Фабрис благородной крови, но не делала ничего, чтобы помочь ему?

Если бы Кастодия узнала это раньше, она отпустила бы Фабриса, помогла добраться домой. Даже если бы Фил не поверил словам Жана, она сделала бы то, что должна. Но француз прибыл с вестью слишком поздно.

Возможно, тогда её отношения с Фабрисом сложились бы по-другому.

Надежды, которые едва теплились, разбились окончательно.

Фабрис мог сказать ей правду, но скрыл. Он мог забрать Кастодию с собой, но не стал. Он просто принял то, что она вчера предложила.

Когда-нибудь она ещё услышит о нём, но уже всё будет по-другому.

Без помех Фабрис добрался до пристани. Конь, которого он выбрал, оказался резвым и стремительным. Фабрис не сомневался, что за ним устроена погоня.

Глядя на торговый корабль, отправляющийся вечером во Францию, Фабрис думал, где ему достать деньги. В этом бедном поселении никто не займёт ему не пенса, даже получив расписку о возрасте. Если Фабрис устроится к кому-нибудь помощником, и весь день будет работать, не покладая рук, полученных денег не хватит. А оставаться здесь надолго опасно.

Матрос спустился с корабля в лодку и поплыл к берегу. У Фабриса появилась идея.

Когда матрос причалил, он обратился к нему:

– Сэр, мне необходимо поговорить с вашим капитаном.

– Чего тебе? – посмотрев на него с усмешкой, спросил матрос.

– Есть дело.

Матрос внимательнее оглядел мужчину. Его манеры, взгляд, голос выдавали благородное происхождение, но рваная рубаха и грязные волосы свойственны прислуге.

– Какие у тебя могут быть вопросы к капитану?

– Я предпочитаю начинать разговоры о делах лично с тем, с кем планирую их вести.

Матрос недоверчиво оглядел Фабриса, но сказал:

– Ждите здесь, я скоро вернусь.

Через четверть часа Фабрис оказался на корабле, сопровождаемый матросом в каюту капитана. Француз принял его, несмотря на внешний вид. Когда матрос оставил их, Фабрис сказал:

– Месье, быть может, вы слышали, что почти год назад произошло крушение торгового судна в Карибском море из-за сильной бури. Этот корабль принадлежал Фабрису Дюбуа, правил судном капитан Готье.

Фабрис собирался подробно рассказать о корабле, потому что только так капитан мог ему поверить. Он предоставил имена, а этого, он считал, достаточно, чтобы не усомниться в словах незнакомого человека.

– Да, я слышал об этом трагичном событии, – согласился капитан.

– Поднялся сильный ветер. В носовой части корабля образовалась течь, которую не удалось починить. Вскоре треснула мачта и совсем скоро обвалилась. В это же время образовалось ещё несколько прорывов. К восьми часам вечера корабль был залит водой и стал тонуть.

– Я не могу знать такие подробности, но откуда они известны вам?

– Я – владелец того корабля. Моё имя – Фабрис Дюбуа. Я успел ухватиться за обломок мачты, и меня выбросило на берег. Но на острове я был захвачен плантатором, который сделал меня своим рабом.

– Как же вы оказались здесь?

Фабрис был вынужден говорить правду, если хотел плыть на этом корабле. Но недоверчивый взгляд капитана останавливал его. Фабрис боялся, что узнав о его побеге, капитан решит вернуть его «хозяину».

– Тот мужчина проиграл меня в карты, и я был перевезён на другую плантацию, которой владела женщина. Я рассказал ей правду, и она меня отпустила.

– Что же вы хотите от меня?

– Примите меня, как матроса. Мне нужно добраться до Франции. Вернувшись домой, я щедро отблагодарю вас.

Капитан задумался.

Он слышал о возможной смерти некого Дюбуа. Долгое время вокруг его владений и денег шли споры – дальние родственники хотели присвоить себе часть его состояния. Но за имущество Фабриса вступился его друг, благодаря которому состояние Дюбуа сохранились за ним. Готье видел, как его друг зацепился за доску и верил, что он вернётся.

Но неужели этот устрашающего вида мужчина и есть аристократ Дюбуа? За его густой бородой и длинными волосами с трудом было видно лицо. Его рост и мускулы скорее выдали бы в нём разбойника или пирата, но не утончённого джентльмена. Но взгляд Фабриса, его твёрдость и сила духа убеждали, что он действительно тот, за кого себя выдаёт.

Капитану не нужна благодарность этого мужчины. Если он обманул, Габриелю не будет пользы и от того, что вернёт хозяевам беглого раба.

– Хорошо, – наконец, принял решение капитан, – я подберу вам другую одежду. Но... побрейтесь налысо.

– Разумеется, – с усмешкой ответил Фабрис, – предельно вам благодарен.

Глава 9

Вот уже неделю Фабрис плывёт на торговом судне под командованием Габриеля Лабулэ. За минувшие дни он неплохо сдружился с капитаном. Закончив работу на корабле, Фабрис отдыхал с рюмкой-другой с Габриелем.

Ранее капитан занимался морскими грабежами. И действительно, глядя на него, Фабрис невольно видел перед собой пирата, а не честного капитана. Но, тем не менее, Габриель был благороден и справедлив, в разбойнические времена не позволял своей команде обижать женщин и детей. Месье Лабулэ строил прекрасные планы захвата и почти всегда выходил победителем. За те годы, что Габриель занимался грабежом, он скопил немалое состояние.

Почему же он покончил с пиратством? В одном захваченном поселении Габриель встретил даму, которая запала в его сердце. Вопреки своим же правилам, он захватил её в плен, что очень возмутило его команду, и с трудом Габриель подавил бунт. К тому же его беспокоило, что голодные по женским ласкам пираты недолго смогут воздерживаться, видя перед собой красивую женщину.

Когда месье Лабулэ смог добиться любви пленницы, он передал корабль в руки помощника, и высадился с невестой в первом же городе.

Несмотря на любовь к жене и своим детям, Габриель тосковал по морю. Спустя годы он купил корабль и стал заниматься перевозом товара. Так он совместил две свои главные страсти.

– Так как же ты сбежал? – впервые за плаванье, вернулся к этому разговору Габриель.

– Звучало неправдоподобно? – с усмешкой спросил Фабрис.

– Нисколько.

– Меня действительно выиграли в карты. Однажды ту девушку, о которой я тебе уже говорил, чуть не изнасиловали, и я встал на её защиту. За это опекун девушки назначил мне удары плетью. Решив, что после побоев я обессилен, он потерял бдительность и не запер на ночь дверь.

– А что же сделала та девушка? – заметив выражение лица друга, с хитрой улыбкой спросил Габриель.

– Она вступилась за меня. Боюсь, на её плече всегда будет шрам от случайного удара.

Вспомнив, что произошло дальше, Фабрис ощутил странное желание вновь увидеть Кастодию. Со дня побега он не думал о ней, но лишь потому, что мысли причиняли боль.

Фабрис действительно хотел бы взять девушку с собой, но это попросту невозможно. Его цель отомстить Этану – единственная цель в его жизни, решению которой ничего не должно препятствовать.

Иногда Фабрис чувствовал раскаяние, что допустил близость с девушкой, которую больше никогда не увидит, которой, возможно, испортил будущее. Да, он ещё прибудет на остров, но ему придётся постараться не встречаться с Кастодией. Эта встреча ничего не принесёт им, кроме новой тоски и боли.

– Дама не лишена мужества, – заметил Габриель.

Вспомнив, какой он считал Кастодию прежде, Фабрис тепло усмехнулся:

– И как Фил не старался её пресечь, ему это не удалось.

– Фил – это её опекун?

– Да, – после молчания Фабрис заговорил, – я ведь вернусь на Тортолу... сразу как решу вопросы об имуществе и состоянии.

– За девушкой? – спросил Габриель.

– За мезтью, – сверкнув глазами, ответил Фабрис, – тому, кто превратил мою жизнь в ад.

- Он это заслужил.
- Более чем.

Фабрис помнил, как слуги радостно встретили его, едва он переступил порог дома; как гости, приехавшие на приём, плакали и говорили, что думали – он погиб; как верный Готье рассказал, что творилось за время его отсутствия: как старались родственники расхватить имущество, и сколько усилий он приложил, чтобы не допустить этого.

Фабрис помнил, как со слезами на глазах его провожали сёстры; как Готье обещал снова беречь его имущество; как Габриель посмеивался, напоминая о девушке. Фабрис помнил всё, что произошло за те месяцы, что он был во Франции. Но все события казались такими далёкими, словно прошли десятилетия.

Все воспоминания были мутными, размытыми. Кроме года, что он провёл в рабстве. Фабрис жил этими воспоминаниями. В его душе так и не рассеялся мрак. Он стоял у носа корабля и смотрел в морскую даль, думая о том, что приближается к Тортоле, что скоро наступит время праведной мести. После чего он снова сможет начать жить...

Скоро минует год, как Фабрис сбежал. Почти год назад они были близки. Но едва ли Кастодия прожила хоть один день, не вспоминая его. Просыпаясь, засыпая, неизменно первая мысль была о Фабрисе.

Если бы Кастодию спросили: «Ты его любишь?», она бы удивилась такому странному вопросу и ответила бы: «Разумеется, нет». Поэтому для неё оставалось загадкой, почему Фабрис так прочно занял место в её голове.

Изначально Кастодия испытывала к нему притяжение, ощущая исходившую от Фабриса подлинную мужскую силу и страсть, это же чувство и сохранилось. Почему же оно не исчезло с его отъездом?

Со дня побега мистера Бабкопа, Фил так и не простил племянницу. Он стал реже появляться в особняке Кастодии, вёл себя с ней холодно учтиво. Но мысли о замужестве Кастодии он не оставил. Напротив, нашёл нового кандидата на её руку. И совсем скоро этот мужчина дал своё согласие на барк с Кастодией.

– Дорогая Кастодия, у меня для вас появилась новость! – при встрече сказал Жан. – Я был во Франции и встретился с Фабрисом Дюбуа, который вас интересовал. Он пережил трудности, но сейчас поправляет свои дела. Очень интересный и благородный джентльмен. Я спрашивал его о вас, но он отчего-то сразу сменил тему.

– Надо же, – осипшим голосом ответила девушка, – он не говорил о своих планах на будущее?

– Нет, совершенно ничего, я бы запомнил. Хотя слышал, что его корабль почти подготовился к новому отплытию.

– Не знаете куда? – Кастодию охватила паника.

– Нет, я не придавал этому значения. А для вас это было важно?

– Нет, несколько, – разочарованно ответила Кастодия.

Глава 10

Наконец, Фабрис высадился на острове Тортола. Он ещё не знал, что будет делать, не составил плана, решив продумать его по ходу. Своим людям Фабрис наказал ожидать его в поселении. У причала было немало кабаков, в которых матросы будут рады провести время. Фабрису же предстояло направиться к центру острова, где, как он помнил, располагается плантация рабовладельца.

Фабрису нужна лошадь, но он решил приобрести её в отдалении от бухты. Он сомневался, что в самом людном месте найдётся честный торговец, а на жуликов у него времени нет.

Только сейчас Фабрис заметил, как красив остров. Будучи рабом, ему не было дела до живописности природы. Лазурное море, белоснежные пляжи, равнины, покрытие кустарниками, и высокие горы – это место для души.

До Фабриса донесись звуки барабанов, дудки и флейты. Похоже, сегодня праздник. Тем лучше будет появиться перед врагом в такой день.

Дорога вывела Фабриса на площадь. Торговцы предлагали свой товар, нарядные люди сновали туда-сюда, музыканты и танцоры развлекали гостей.

Ярмарка.

Фабрис, не теряя времени, направился к загонам с лошадьми. Ещё издали он увидел коня, который пришёлся ему по душе. Осталось только его осмотреть и, возможно, опробовать.

Кастодия в приподнятом настроении приехала с подругой Китти на ярмарку. Ей давно хотелось купить новые веера и шали.

Едва подъехав на площадь, Кастодия попала в атмосферу весёлой ярмарки. Музыка, танцы, развлечения. Схватив подругу за руку, Кастодия увлекла её в центр.

Девушки пели, играли на музыкальных инструментах, танцевали. Лишь совсем обессилив, они отошли выпить воды и подкрепиться. Местные жители приготовили самые разнообразные блюда, и с трудом Кастодия старалась выбрать что-то одно.

Перекусив, девушки направились к лавкам с тканями. Кастодия остановила своё внимание на ярко-красной и изумрудной шали. Китти она предложила выбрать синюю – этот цвет прекрасно гармонировал с оттенком её глаз. Потом Кастодия решила выбрать подарки служанкам и подошла к платочкам.

– Посмотри! – радостно воскликнула Китти. – Кажется, устраивают скачки!

– Нет, вряд ли, слишком небольшое поле. Возможно, джентльмен решил проверить чистокровная ли лошадь, – ответила Кастодия, но всё-таки посмотрела в сторону загонов.

И она замерла, боясь пошевелиться, вдохнуть воздух – вдруг наваждение исчезнет.

Высокий мускулистый мужчина, на удивление лёгкой и грациозной для такого сложения походкой, подошёл к коню и ловко на него запрыгнул. Идеальная осанка и дорогой костюм. Чёрные до плеч волосы блестели на солнце, красивые губы приняли усмешку. Не надо было подходить близко, чтобы заметить, что его глаза тёмно-зелёного оттенка. Она ведь и так это знала.

Фабрис Дюбуа. Аристократ, ставший рабом. Раб, ставший аристократом.

Руки Кастодии заледенели, кровь прилила к лицу, дыхание остановилось, сердце сжалось от боли.

– Кастодия, что с тобой? – спросила Китти.

Но девушка её не слышала.

Почему Фабрис вернулся? Неужели, поправив дела, приехал к ней? Но ведь это так сомнительно, учитывая, что он не предупредил о планируемом побеге и за всё это время ни разу не написал ей.

Фабрис спрыгнул с коня и пошёл к торговцу.

Забыв обо всём, девушка побежала к нему.

Рассчитавшись с торговцем, Фабрис только собрался оседлать коня и покинуть ярмарку, как ему показалось, что его окликнули. И этот голос...

Медленно Фабрис стал поворачиваться, и в этот момент чьи-то руки обхватили его, а знакомое и желанное тело прижалось к нему.

Её запах, её мягкие светлые волосы, её голос, невероятно тонкая талия... он сжимал Кастодию в своих объятиях, совершенно не понимая смысла того, что она шептала.

И в этот миг Фабрис забыл о мести, о прошлом и будущем. Всё, что сейчас ещё имело значение – это женщина, плачущая от радости на его груди. Женщина, о которой он все эти месяца продолжал думать.

Кастодия отстранилась, и Фабрис залюбовался её медовыми, покрасневшими от слёз, глазами. Он опустил взгляд ниже и стал думать, как прекрасны её губы.

Фабрис даже не осознавал, что так сильно Кастодия запала ему в сердце. Он не знал, что однажды овладев женщиной, её можно запомнить навсегда и желать с такой же страстью по прошествии стольких месяцев, как в тот день, когда их соединили воедино злость и отчаяние.

– Где ты был всё это время? – с грустью прошептала Кастодия.

Она хотела рассказать о том, как скучала, как ждала хотя бы одного письма от него, и как верила, что они ещё встретятся.

Наваждение исчезло: вопрос девушки напомнил Фабрису о том, для чего он здесь. И снова целью и смыслом стало одно – месть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.